

УДК 339.7

ТАРАСЕВИЧ С. Б., канд. экономич. наук, доцент

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ

***Резюме.** В статье рассматриваются последствия финансовализации системы рыночно-капиталистических отношений через дисбалансы, проявляющиеся в современной мировой финансовой архитектуре. Обсуждаются причины заинтересованности развивающихся стран в изменении существующей модели МФА.*

***Ключевые слова:** международные финансы, трансформация, резервная валюта, мировая финансовая архитектура.*

Введение. Финансиализация системы международных экономических отношений, проявившаяся с 1990-х гг., способствовала преодолению ряда барьеров в мировой экономике, однако она же послужила причиной появления различных ассиметрий и противоречий. В современном мире изменилась геополитическая и геоэкономическая обстановка, во многом связанная с усилением протекционистских тенденций и политики введения торгово-экономических санкций. Современный этап функционирования мировой финансовой системы связан с динамикой финансовой глобализации, качественно и количественно меняющей институциональную структуру в мировой финансовой системе, которая в настоящее время требует изменения финансовой архитектуры с ее монополярной структурой.

Материалы и методы исследований. Для исследования использовались издания периодической печати, статистические источники и базы данных международных экономических организаций; открытые ресурсы удаленного доступа.

Результаты исследований. Под мировой финансовой архитектурой (МФА) понимается институциональная конструкция финансовой системы, формирующаяся на ее национальном, региональном и международном уровнях и включающая в себя учреждения и инструменты финансового рынка, а также нормы, направленные на сбалансированность системы мировых финансов. К началу XXI в. принято выделять три группы системных глобальных дисбалансов: поляризация между странами сбережений и странами инвестирования; глобальный дисбаланс внешнего финансирования; противоречие между глобальным характером финансового рынка и его современных институтов и, в основном, национальным уровнем регулирования этого рынка [1, с.5]. Финансиализация системы рыночно-капиталистических отношений, в

значительной степени, является триггером современных глобальных финансовых дисбалансов. И, прежде всего, эти дисбалансы связаны с непропорциональным перераспределением ресурсов между производственной (реальной) и финансовой сферами экономики.

Американский финансист Дж. Сорос, например, описал модель финансового капитализма как «центр – периферия». «Центр» предоставляет финансовый капитал, а «периферия» его использует по таким правилам, которые являются выгодными для «центра». В условиях стабильного экономического развития «центр» перекачивает в «периферию» капитал. Однако при возникновении кризисных ситуаций капитал быстро покидает «периферию» и возвращается в «центр», провоцируя перенакопление капиталов в «центре», долговой кризис «периферии», сокращение потоков товаров и услуг между странами. Финансовые рынки «всасывают» большую часть сбережений и прибыли, создаваемых во всем мире, перекачивают их в центр, откуда они затем вновь отправляются на периферию либо непосредственно через финансовые инструменты, либо опосредованно через транснациональные корпорации. Развитые страны «центра» являются поставщиком финансовых и всех прочих услуг, начиная от информации до индустрии развлечений, и одновременно местом базирования крупнейших ТНК. Поэтому «центр» получает наибольшую долю всех доходов.

Рассмотрим несколько направлений возможной трансформации МФА, которые обсуждаются в научном, экспертном сообществе. Монетарная концепция предполагает повысить устойчивость системы международных финансов за счет дополнительного увеличения ликвидности с заменой ею «токсичных» активов и стимулированием совокупного спроса. Представители данного подхода опираются на тезис, что основной резервной валютой все равно будет американский доллар. К антикризисным мерам относят усиление контролирующих функций национальных и международных финансовых институтов.

Инфраструктурная концепция трансформации предполагает значительное усиление контроля госрегуляторов и международных финансовых институтов над деятельностью так называемого теневого банкинга. Теневой банкинг – это специализированные финансовые учреждения, которые работают без банковских лицензий и не подпадают под стандартное банковское регулирование. Данный термин в 2007 г. ввел в научный оборот американский экономист Пол МакКалли. Они не привлекают депозиты, но предоставляют различные финансовые услуги: инвестиционные, брокерские, консультационные и т.п. К теневой банковской системе относят: хедж-фонды; трастовые фонды; фонды прямых инвестиций; фондовых дилеров; страховые и перестраховочные компании.

Институты теневого банкинга имеют возможность снижать издержки своего бизнеса на финансовом рынке, в основном, за счет отсутствия необходимости соблюдения требований по достаточности капитала и отчислений в фонды обязательного резервирования. То есть, эти учреждения, оказываясь вне жесткого государственного банковского надзора, разрабатывают и осуществляют более рискованные финансовые схемы и операции. Оценить общемировой размер «теневых» финопераций достаточно сложно из-за отсутствия достоверных международных и национальных статистических данных по этому вопросу и из-за применения различных методик оценки такого сложного явления в мировой экономике. По расчетам международной организации Совета по финансовой стабильности (FSB), под контролем теневого банкинга небанковской финансовой системы сейчас находится фантастическая сумма в 239 трлн долларов [2]. Крупные инвесторы мирового рынка нашли способы увеличить доход с помощью сложных финансовых инструментов, к которым, в первую очередь, относят деривативы – производные финансовые инструменты. По мере роста этого рынка появились новые производные финансовые инструменты. В отличие от классических ценных бумаг, производные финансовые инструменты не имеют привязки к стоимости реального актива. Это, по сути, ставка на вероятность того или иного события, изменения цены того или иного актива, процентной ставки и др. То есть, это способы торговли финансовыми рисками, привязанными к финансовым активам. При этом большинство финансовых операций на данном рынке совершается в цифровом формате и носит ярко выраженный спекулятивный характер. Это и является полем деятельности теневого банкинга.

Представители инфраструктурной концепции считают, что, исключив вышеуказанные риски финансовой системы через специальное регулирование, можно повысить ее прочность, и использовать эту структуру далее.

Концепция изменения МФА через специальное создание в мировом хозяйстве мировой валюты или единой наднациональной резервной валюты.

Ведущая резервная валюта, являясь платежным и резервным средством мировой экономики, управляется национальным правительством, а не международным наднациональным органом. Поэтому роль американского доллара небезосновательно критикуется [3]. Действия ФРС США значительно влияют на состояние международных финансовых отношений и, соответственно, на экономику других стран. В этом плане доллар способствует интересам американской национальной экономики. Дж. М. Кейнс в 1940-х гг. предлагал создание глобального наднационального института банковского типа, который эмитировал бы и регулировал обращение единой наднациональной (мировой) валюты

(*bancor*). Кейнс предлагал сформировать клиринговый союз, в котором каждая страна получила бы доступ к кредитному финансированию в банках для экспортно-импортных операций. Неравновесия платежных балансов стран должны были регулироваться размерами предоставляемых кредитов. Ряд зарубежных специалистов считают, что Международный клиринговый союз, предложенный Кейнсом, был бы и сейчас уместен и радикально отличался бы от современной МВС, а именно: 1) наличием международной счетной единицы, отличающейся от всех национальных валют; 2) симметричным распределением бремени между странами-заемщиками и странами-кредиторами и т.п. [4]

Создание новой мировой резервной валюты в качестве альтернативы доллару США предлагалось РФ и КНР. Представители КНР считали возможным придать специальным правам заимствования (SDR) МВФ статус мировой резервной валюты. В таком случае эмиссия этой валюты будет осуществляться известной международной структурой, а не национальной банковской системой, как это происходит в случае с долларом США. Еще в 2009 г. на саммите «Большой восьмерки» речь заходила о том, что мировой финансовой системе необходима единая наднациональная резервная валюта. По мере восстановления мировой экономики после финансового кризиса 2008-2009 г. идея эта ушла в тень не без влияния США. Доля доллара в общемировых резервах центральных банков в 2001 г. была 73%. В 1 квар. 2023 г., согласно последним обновлениям базы данных МВФ (COFER) о структуре распределенных официальных валютных резервов, она составляла 59% [5]. И она практически не изменилась в сравнении с 2021 г., перед введением финансовых санкций в отношении России. КНР заинтересована в расширении использования юаня в мировых транзакциях, но, по-видимому, пока не стремится выдвигать юань на роль основной резервной валюты. Юань не является свободно конвертируемой валютой. Включив в 2016 г. юань (котируемый на международном рынке как «renminbi») в валютную корзину SDR, МВФ нарушил один из принципов выбора валют для корзины – критерий «свободного использования» валюты. Можно констатировать, что в настоящее время статус юаня в международной валютной системе совершенно не соответствует значению экономики КНР в мире. Доля юаня в мировых валютных резервах не превышает 2,7%. К тому же среди стран, хранящих резервы в юанях, почти треть объема резервов приходится на Российскую Федерацию. Без этого доля юаня в мировых резервах сокращается всего до 1,5%. Ряд специалистов МВФ считают, что Центральные банки держат резервы в долларах, в том числе и потому, что в их национальных экономиках банки берут займы и кредитуют в долларах, и потому, что фирмы осуществляют трансграничные платежи в долларах. Использование юаня в глобальных трансграничных платежах все еще остается незначительным – около 2% от

объема сделок [6]. Очевидно, что взаимодополняемость между различными функциями валюты, способствующая сохранению мировой роли доллара, не обеспечивает подобной же поддержки юаню.

Центральные банки некоторых развивающихся стран, стремящиеся ребалансировать структуру своих резервов за счет уменьшения доли доллара, пошли путем увеличения доли своих резервов, хранящихся в золоте. Слитковое золото может храниться в стране покупателя, не подвергаясь опасности заморозки. Поэтому в 2022 г. связанные с резким усилением санкционных мер со стороны США и их союзников, центробанки сочли нужным активно покупать золото в резерв. В 2022 г. центральные банки стран купили 1136 тонн золота [7]. По отчету, опубликованному WorldGoldCouncil, это самый большой объем за 70 лет с момента ведения статистики о продажах и покупках центробанков на рынках. Заморозка части валютных резервов Банка России в ответ на начало СВО и резкое ухудшение геополитической обстановки вынудили центробанки искать способы минимизировать последствия в случае, если и к ним применят аналогичные меры. Увеличили свой золотой запас более 20 центробанков, почти все – развивающихся стран (кроме Франции, Чехии). Самые значительные покупки осуществил центральный банк Турции (148 тонн). Другие крупные покупатели – Китай, Египет, Узбекистан, Индия также не входят в пул союзников США.

Следует признать, что роль доллара США как ведущей резервной и расчетной валюты снижается, но весьма медленно. Его место в МФА определяется высокой насыщенностью валютных рынков ликвидными долларовыми активами, а фондовых и кредитных – ликвидными инструментами, деноминированными в этой валюте. Быстрое решение коллективного Запада, запретившего РФ расчеты в долларах, напомнило многим странам об их зависимости от использования американской валюты. Применение финансовых санкций сразу напомнило о рисках преобладающей роли доллара в существующей МВС.

Введение санкций против РФ и Беларуси отрицательно повлияет на взаимодействие со значительным числом стран, интегрированных в мировую финансовую систему. Поэтому требуются альтернативные пути участия наших стран в процессах трансформации финансовой системы. Например, более активная работа по созданию и развитию региональных финансовых рынков.

Страны БРИКС с 2010 г. прикладывают усилия по внесению изменений в институты МФА, по снижению роли американского доллара во взаимной торговле и расширению практики взаиморасчетов в национальных валютах.

Во-первых, был подписан договор о создании пула условных валютных резервов стран БРИКС. Он выполняет функции, схожие с МВФ: в случае необходимости фонд будет оказывать финансовую помощь

странам БРИКС, испытывающим проблемы с платежными балансами. То есть, призван служить дополнительным страховочным механизмом, направленным на поддержание финансовой стабильности в странах-участницах. При возникновении необходимости в получении кредита Китай сможет получить половину от своего вклада в качестве помощи, Россия, Индия и Бразилия смогут получить помощь в размере своего вклада, а ЮАР – в двойном размере. Во-вторых, в 2012 г. странами были подписаны Генеральное соглашение по многосторонним кредитным линиям в национальных валютах и Соглашение по обслуживанию многосторонних подтвержденных аккредитивов. Страны БРИКС неоднократно делали в той или иной форме заявления о желательности создания общей единой валюты. Но пока эта задача не приоритетна. В 2023 г. МИД Индии распространил в прессе заявление об отсутствии у Индии планов в отношении общей валюты БРИКС. Укрепление своей национальной валюты является приоритетом индийского правительства [8]. В итоговой декларации 15-го саммита БРИКС (август 2023 г.) по поводу обсуждения общей валюты ничего не сказано, но подтверждена прежняя практика ориентации на использование национальных валют в международной торговле и между участниками группы. С учетом расширения состава БРИКС еще на шесть стран, переговорный процесс об единой валюте будет нелегким, учитывая асимметрию экономического влияния и сложную политическую динамику внутри БРИКС. А для того, чтобы новая валюта заработала, странам надо не только согласовать вопрос регулирования обменного курса, но и иметь эффективные платежные системы и достаточно устойчивый и ликвидный финансовый рынок.

Заключение. Проблема модернизации финансового регулирования и изменения МФА ориентирована на широкий круг вопросов будущего мирового финансового порядка, а также на учет интересов развивающихся стран при принятии международных решений. Введение санкций против РФ и Беларуси отрицательно повлияет на взаимодействие с значительным числом стран, интегрированных в мировую финансовую систему. Но крупные развивающиеся страны, в том числе в группе БРИКС, понимают риски современной системы, основанной на «правилах» евроатлантического блока и доллара как резервной валюты. Имеющиеся различные концепции и взгляды стран на функционирование МФА и ее совершенствование требуют консенсусного подхода различных группировок стран современного мира.

Литература. 1. Звонова, Е. А. Реформирование мировой финансовой архитектуры и российский финансовый рынок / Е. А. Звонова, М. В. Ершов и др.: под ред. Е. А. Звоновой. — М.: РУСАЙНС, 2016. 2. *Global monitoring report on non-bank financial intermediation [Electronic resource]. – 2022 - Mode of asses : [86](https://www.fsb.org/2022/12/global-monitoring-report-on-non-</i></p></div><div data-bbox=)*

bank-financial-intermediation-2022/. - Date of asses : 15.04.2023 3. Хмыз, О. В. Проблемы реформирования мировой валютно-финансовой архитектуры / О. Хмыз // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – № 2. – С. 30-35. 4. Why Not Bancor? Keynes's Currency Plan as a Solution to Global Imbalances / Oxford Academic [Electronic resource]. - 2013 - Mode of asses : <https://academic.oup.com/book/35368/chapter-abstract/301076908> - Date of asses : 15.05.23. 5. Currency composition of official foreign exchange reserves / International Monetary Fund data / [Electronic resource]. – 2023 - Mode of asses : <https://data.imf.org/?sk=e6a5f467-c14b-4aa8-9f6d-5a09ec4e62a4> - Date of asses : 11.07.2023. 6. H. Perez-Saiz, Ms. Longmei Zhang. Renminbi Usage in Cross-Border Payments. - IMF eLIBRARY / [Electronic resource]. - 2023 - Mode of asses : <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/001/2023/077/article-A000-en.xml> - Date of asses : 11.07.2023. 7. Gold Demand Trends Full Year 2022 / World Gold Council [Electronic resource]. - 2022 - Mode of asses : <https://www.gold.org/goldhub/research/gold-demand-trends/gold-demand-trends-full-year-2022/central-banks> - Date of asses : 30.07.2023. 8. Соловьева, О. Возможна ли валюта БРИКС без участия Индии / Независимая газета / [Электронный ресурс]. – 11.07.2023 - Режим доступа : https://www.ng.ru/economics/2023-07-11/1_8770_india.html - Дата доступа : 27.08.2023

УДК 947.6

ЮРГЕВИЧ Н. К., канд. гістар. навук, дацэнт

УА «Віцебская ордэна «Знак Пашаны» дзяржаўная акадэмія ветэрынарнай медыцыны», г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

ПРОБЛЕМЫ РАЗВІЦЦА АГУЛЬНААДУКАЦЫЙНАЙ ШКОЛЫ Ё БССР У СЯРЭДЗІНЕ 1950-Х – ПАЧАТКУ 1960-Х ГГ. УВЯДЗЕННЕ ПОЛІТЭХНІЧНАГА НАВУЧАННЯ

Рэзюмэ. Развіцце агульнаадукацыйнай школы ў Беларускай ССР у сярэдзіне 1950-х – пачатку 1960-х гг. характарызуецца спробамі шматлікіх рэформ і рэарганізацый з боку дзяржавы. Аднак эканамічныя цяжкасці пасляваенных гадоў, недастатковае фінансаванне, слабая матэрыяльна-тэхнічная база школ краіны адмоўна ўплывалі на выкананне задач.

Ключавыя словы: агульнаадукацыйная школа, сярэдняя адукацыя, настаўніцкія кадры, усенавуч, політэхнічнае навучанне.

Уводзіны. Значная роля ў культурным развіцці БССР у пасляваенныя гады надавалася развіццю агульнаадукацыйнай школы. У 1950 г. у рэспубліцы працавалі 12715 школ (у 1941 г. іх было 12294), у якіх навучалася 1555,2 тыс. вучняў, працавалі 64,4 тыс. настаўнікаў, 29 (да вайны 25) вышэйшых і 107 (да вайны 128) сярэдніх спецыяльных устаноў